Юн Хуа посмотрела на Ся Циньянь.

Мольба в её глазах была искренней.

Юн Хуа поджала губы и внезапно встала.

- Цзо Нин никого не убивал. Другие не знают, но я знаю. Но избиение Конг Юаньцзе и ножевые ранения на теле Конг Юаньцзе должны быть его виной.

Юн Хуа холодно сказала. - Ты хочешь защитить Цзо Нина, а как насчет Шэнь Яна? Ты позволила Шэнь Яну взять на себя вину за все преступления, но ты можешь защитить Цзо Нина, так что насчет Шэнь Яна?

Ся Циньянь опустила голову, а через некоторое время медленно подняла голову, чтобы посмотреть на Юн Хуа. - Я убила этого человека, это не имеет ничего общего с Цзо Нином и не имеет ничего общего с Шэнь Яном.

- Но не забывай, то, что ты сейчас в его теле. Ты сейчас в теле Шэнь Яна! Если ты убьешь кого-то, это будет равносильно тому, что Шэнь Ян убьет кого-то!

Ся Циньянь продолжала качать головой. - Нет, нет, я узнала об этом. Субличность с раздвоением личности совершает преступление, и преступление не будет возложено на голову главной личности. Поэтому, когда я убиваю, это я убиваю. Это не имеет никакого отношения к Шэнь Яну…

- Верно, - кивнула Юн Хуа. - Но Шэнь Ян проведет остаток своей жизни в тщательно охраняемой психиатрической больнице!

- … - Ся Циньянь сжала кулаки и промолчала, как будто ей нечего было сказать.

Юн Хуа вышла из комнаты для допросов.

Выйдя, она посмотрела прямо на Чжоу Шэнбэй Цяня. - Что ты думаешь?

- Я не уверен, - сказал Чжоу Шэнбэй Цянь.

Юн Хуа была ошеломлен на мгновение. - Ты не уверен в чем? Не уверен, убил ли он кого-нибудь?

*Здесь мужской род, так как по телу это все же парень, просто у него вторая личность девушки.

- Нет, - Чжоу Шэнбэй Цянь снова покачал головой. - Я не уверен, действительно ли у него раздвоение личности!

Юн Хуа была ошеломлена.

Она думала, что это очевидно, но Чжоу Шэнбэй Цянь сказал, что он все еще не уверен.

- Но… уже много признаков…

Чжоу Шэнбэй Цянь покачал головой. - Вообще говоря, субличность будет знать о существовании главной личности, но главной личности трудно узнать о существовании субличности. Бывают даже ситуации, когда они обе не знают о существовании друг друга… Но, что бы обе знали о существовании друг друга, и даже могли свободно обмениваться правом пользования своими телами… Это такая редкость! Я никогда не видел такого случая!

Юн Хуа замолчала.

Чжоу Шэнбэй Цянь должен иметь наибольшее право голоса в таких вопросах.

- Тогда… - Юн Хуа нерешительно посмотрела на Чжоу Шэнбэй Цяня.

- Давай сначала проведем психологическую экспертизу, - сказал Чжоу Шэнбэй Цянь. - Независимо от того, каков будет окончательный результат экспертизы, его свобода будет ограничена. По крайней мере, пока он не будет приговорен к тюремному заключению или даже к смертной казни.

Чжоу Шэнбэй Цянь посмотрел на Юн Хуа. - Какой результат ты хочешь?

Юн Хуа молчала.

Какой результат она хочет? Конечно…

Она посмотрела на Чжоу Шэнбэй Цяня. - Расстройства личности вообще нельзя лечить, верно?

- Почти. Хотя методов много, на самом деле очень малая часть расстройств личности нормализуется сама по себе, но большая их часть… запутывается на всю жизнь. Лекарства и психотерапия могут играть только вспомогательную роль, не могут кардинально решить эту проблему.

Юн Хуа не могла описать свое настроение.

Когда Юн Хуа рассказала Цзо Нину о раздвоении личности, Цзо Нин не удивился.

Он улыбнулся Юн Хуа. - У меня есть некоторые сожаления, почему моя сестра не выбрала мое тело…

Юн Хуа посмотрела на Цзо Нина и через несколько секунд сказала. - Можешь ли ты рассказать мне, что сейчас произошло?

Глаза Цзо Нина были светлыми. - Это на самом деле очень просто, не так уж сложно…